

„КОНФРОНТАЦИИ в эстетике» — так называется книга А. Зиса, вышедшая в издательстве «Искусство». Уже названием своим она утверждает, что любая проблема в ней дана в противостоянии различных точек зрения: будут ли это точки зрения соратников, идеологических единомышленников или идеологических противников по самым актуальным вопросам духовной жизни современного человечества. Избранный автором методологический принцип рассмотрения проблем и процессов духовной жизни в их эстетическом аспекте дает ему возможность подвергнуть анализу широчайший круг вопросов — от мировоззренческих, социально-идеологических и гносеологических проблем эстетики, раскрывающих природу искусства, до прикладных ее проблем, связанных с вторжением эстетики в сферу материального производства.

Работа известного советского ученого старшего поколения дает прекрасный пример формирующимся ученым, какой должна быть научная полемика и страстная борьба за свои убеждения, как она при всей непримиримости, жесткости и пафосности может в то же время быть спокойной, доказательной, тщательно аргументированной и уважительной к взглядам и убеждениям противника.

В самом деле, автор с первых страниц работы предлагает читателю обсудить вместе с ним самые актуальные вопросы идеологической жизни и борьбы современного человечества за духовность его существования, гуманизм художественной культуры. Нам трудно припомнить, чтобы за последние десятилетия кто-нибудь из эстетиков с такой смелостью, исторической широтой и теоретической глубиной поставил в центр внимания вопросы соотношения философии и художественной культуры и в пределах в общем-то небольшой главы сумел добиться такой убедительности в раскрытии их взаимовлияния, взаимообогащения и диалектического взаимопроникновения философии в художественную культуру и наоборот.

Истинным представляется и вывод о том, что «философия и искусство создают друг для друга благоприятные обогащающие друг друга аспекты духовного освоения действительности». Автор обнаруживает и раскрывает общность философии и искусства в способе освоения действительности, в

общности их предмета и в некоторых функциях.

Мы не будем придерживаться здесь структуры книги, коснемся лишь самых существенных ее сторон. В первую очередь нам хочется отметить необычайную актуальность пронизывающей всю книгу проблемы идеологичности искусства.

В научной полемике нашего времени, особенно в непримиримой идеологической борьбе, общечеловечность искусства, как правило, предстает в качестве броневой защиты от идеологичности. А. Я. Зис показывает всей книгой, что и идеологичность,

дать ответа на многочисленные, возникающие уже по ходу чтения вопросы. Тем не менее она вводит в науку и идеологическую борьбу новую эстетическую проблематику. Пожалуй, то же можно сказать и о главе, дающей эстетику — идеологические интерпретации массовым коммуникациям.

Нельзя не обратить внимания еще на одну чрезвычайно важную и злободневную, с нашей точки зрения, проблему, поставленную автором на обсуждение. Речь идет о жизненной необходимости разграничения эстетического и художественного

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭСТЕТИКИ

и общечеловечности — атрибутивные функции всякого подлинного искусства. Он показал также, что деидеологизация искусства, которой, как знаменем, размахивает буржуазная эстетика последних десятилетий, есть по существу идеологичность в буржуазном смысле. Более того, это явление не есть порождение лишь XX века. Точно так же, как и политизация, за которую ухватилась буржуазная эстетика конца 60-х и начала 70-х годов XX века. Совершенно законно автор заключает, что в «буржуазном искусствознании политизация и деполитизация (деидеологизация) — различные полюсы одной и той же концепции, а отнюдь не антиподы ее». Добавим, и для буржуазной эстетики.

Именно эстетика XX века всем своим существованием доказала, насколько идеологичны все самые модные и самые невероятные течения в буржуазном искусстве, которое внешне всячески сторонилось политики. Самое интересное во втором разделе книги — это показ того, как эстетический ревизионизм закономерно и естественно привел Э. Фишера и Р. Гароди к политическому ренегатству, предательству интересов рабочего класса.

Укажем на то, какие новые эстетические проблемы в монографии затронуты, точнее поставлены. Это эстетические аспекты социалистического образа жизни, которые, хотя и изложены фрагментарно, поднимают один из актуальнейших для эстетики вопросов жизни нашего общества. Разумеется, одна глава книги не может

сознания, эстетической и художественной деятельности, эстетической потребности и художественной потребности.

К сожалению, в самой духовной жизни, а также в теоретической деятельности советских людей смешение художественного с эстетическим мешает решению многих задач воспитательно-просветительного, художественно-творческого, культурно-экономического и даже социального порядка. Правда, автор строит свои рассуждения на базе материально-производственной («промышленное искусство») и духовно-практической деятельности. Все же, на наш взгляд, своей цели он достигает, хотя хотелось бы распространить эти рассуждения на процесс формирования у советских людей коммунистического отношения к труду.

И, наконец, нам представляется особенно интересной глава о современном синтезе искусств. Широкий историко-эстетический обзор привел автора к интереснейшим заключениям как на уровне взаимодействия системы искусств с жизнью, так и внутри самой системы искусств. Здесь, как и во всей книге, сталкиваются различные точки зрения, противостояние которых и рождает оригинальную авторскую концепцию, органически и гармонично соединяющую в себе эстетические проблемы самих жизненных процессов, художественно-творческой деятельности и борьбы советского народа за торжество коммунистических идеалов.

Н. КИЯЩЕНКО,
доктор философских наук.